

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права  
Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

030900.62 «Юриспруденция»  
(код и наименование направления подготовки, специальности)  
Уголовно-правовой  
(направленность (профиль))

## БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Принцип презумпции невиновности»

Студент

Р.М. Ахмадов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.О. Максимихина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

**Допустить к защите**

Заведующий кафедрой  
«Уголовный процесс и  
криминалистика»

к.ю.н., доцент С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 20 \_\_\_\_\_ г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ  
Зав. кафедрой «Уголовный процесс и  
криминалистика»  
\_\_\_\_\_ С.И. Вершинина  
(подпись) (И.О. Фамилия)  
« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 201\_ г.

**ЗАДАНИЕ**  
**на выполнение бакалаврской работы**

Студент: Ахмадов Расул Магомедович

Тема: «Принцип презумпции невиновности»

2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы – 20 мая 2016 г.
3. Исходные данные к бакалаврской работе: Международно-правовые акты; Российское законодательство; Судебная практика; Статистический материал, собранный студентом при прохождении практики.
4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): 1. Понятие принципа презумпции невиновности. 1.1. Презумпция невиновности и ее значение. 1.2. Правовое регулирование принципа презумпции невиновности. 2. Содержание принципа презумпции невиновности. 2.1 Общая характеристика положений, составляющих содержание принципа презумпции невиновности. 2.2 Распределение бремени доказывания между участниками судопроизводства. 2.3 Разрешение сомнений в виновности обвиняемого.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала – правовая статистика; архивные уголовные дела.
6. Дата выдачи задания « \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 201\_ г.

Руководитель бакалаврской работы \_\_\_\_\_ Ю.О. Максимихина  
(подпись) (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению \_\_\_\_\_ Р.М. Ахмадов.  
(подпись) (И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
 федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
 высшего образования  
 «Тольяттинский государственный университет»  
 Институт права  
 Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ  
 Зав. кафедрой «Уголовный процесс и  
 криминалистика»  
 \_\_\_\_\_  
 С.И. Вершинина  
 (подпись) (И.О. Фамилия)  
 « \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 201\_ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН**  
**выполнения бакалаврской работы**

Студента: Ахмадова Расула Магомедовича

Тема: Принцип презумпции невиновности

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы бакалаврской работы	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015	выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015	выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	15.01.2016	выполнено	
Глава 2		15.02.2016		
Глава 3		15.03.2016		
Введение	До 15 апреля 2016 г.	15.04.2016	выполнено	
Заключение		30.04.2016	выполнено	
Оформление бакалаврской работы	До 1 мая 2016 г.	15.05.2016	выполнено	
Представление бакалаврской работы на кафедру	Не позднее 20 мая 2016г.	20.05.2016	выполнено	

Руководитель бакалаврской работы \_\_\_\_\_  
 (подпись)

Ю.О.Максимихина.  
 (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению \_\_\_\_\_  
 (подпись)

Р.М. Ахмадов.  
 (И.О. Фамилия)

## Аннотация

Обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока не доказана его виновность. Это положение составляющее сущность данного принципа, в разных государствах и в разные периоды времени понимается не одинаково. В российском уголовно-процессуальном законодательстве принцип презумпции невиновности также имеет свою специфику, связанную с положениями, составляющими содержание этого принципа: от общей правовой презумпции, устанавливающей статус обвиняемого, до закрепления достаточно узких предписаний, раскрывающих особенности процессуальной деятельности и процессуальных решений.

Объект бакалаврского исследования составляют общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства. Предмет бакалаврского исследования составляют нормы уголовно-процессуального права, закрепляющие принцип презумпции невиновности и связанные с ним положения уголовного судопроизводства.

Методологическую основу работы составляют всеобщий диалектический метод научного познания, общенаучные подходы: системно-структурный, логический, а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и др.

Структура бакалаврской работы включает в себя введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение и библиографический список.

## Содержание

Введение.....	6
Глава 1. Понятие принципа презумпции невиновности.....	8
1.1 Презумпция невиновности и ее значение.....	8
1.2 Правовое регулирование принципа презумпции невиновности.....	14
Глава 2. Содержание принципа презумпции невиновности.....	21
2.1 Общая характеристика положений, составляющих содержание принципа презумпции невиновности.....	21
2.2 Распределение бремени доказывания между участниками судопроизводства.....	27
2.3 Разрешение сомнений в виновности обвиняемого.....	35
Заключение.....	43
Библиографический список.....	45

## Введение

Презумпция невиновности – один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, обуславливающий содержание не только досудебного, но и судебного производства по уголовному делу. Исходя из конституционного положения о презумпции невиновности обвиняемого в совершении преступления, УПК РФ предусматривает регламентацию процессуальных действий таким образом, чтобы создать условия для уголовного преследования виновных и освобождения от уголовной ответственности каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока не доказана его виновность. Это положение составляющее сущность данного принципа, в разных государствах и в разные периоды времени понимается не одинаково. В российском уголовно-процессуальном законодательстве принцип презумпции невиновности также имеет свою специфику, связанную с положениями, составляющими содержание этого принципа: от общей правовой презумпции, устанавливающей статус обвиняемого, до закрепления достаточно узких предписаний, раскрывающих особенности процессуальной деятельности и процессуальных решений.

Объект бакалаврского исследования составляют общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства. Предмет бакалаврского исследования составляют нормы уголовно-процессуального права, закрепляющие принцип презумпции невиновности и связанные с ним положения уголовного судопроизводства.

В соответствии с этим обозначены следующие задачи исследования:

- Выявить понятие принципа презумпции невиновности.
- Определить содержание принципа презумпции невиновности.

- Обозначить пределы действия принципа презумпции невиновности.
- Раскрыть положения, составляющие содержание принципа презумпции невиновности.

Принцип презумпции невиновности рассматривался в трудах многих ученых: М.С. Строговича, В.М. Савицкого, И.Л. Петрухина, В.Ю. Мельникова, Н.Н. Короткого, В.Н. Григорьева, Ю.И. Стецовского, М.Е. Токаревой, З.Ф. Коврига, А.В. Гриненко и др. Их работы составили теоретическую основу исследования. Эмпирическую основу исследования составляют опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ, Самарского областного суда и районных федеральных судов г.Тольятти, судебная практика Европейского Суда по правам человека.

Методологическую основу работы составляют всеобщий диалектический метод научного познания, общенаучные подходы: системно-структурный, логический, а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и др.

Нормативная база исследования включает в себя международно-правовые и российские правовые акты, Конституция РФ принятая всенародно 12.декабря1993 г. Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г., а также судебные решения высших судов: Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Постановления и Определения Конституционного Суда РФ.

Структура бакалаврской работы включает в себя введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение и библиографический список.

## **Глава 1. Понятие принципа презумпции невиновности**

### **1.1. Презумпция невиновности и ее значение**

Реальная защита свободы человека, прав и интересов участников уголовного процесса возможна только в том государстве, где официально признается принцип презумпции невиновности. Связь невиновности человека с его свободой была установлена еще в 17 в. французским философом Ш.Монтескье, по словам которого «если не ограждена невиновность граждан, то не ограждена и свобода»<sup>1</sup>. В противовес презумпции невиновности существует презумпция виновности. Выбор между этими правовыми режимами обусловлен социально-экономическим развитием общества, качеством общественной жизни и другими факторами, обуславливающими содержание правовой системы.

В демократическом государстве презумпция невиновности является основой, базисом существования судебной системы, особенно в сфере уголовного и административного судопроизводства, обеспечивающей наиболее строгое наказание граждан. Основная задача этого принципа – предотвратить преждевременное отношение к человеку как к преступнику, создать условия для наиболее полного и объективного установления обстоятельств уголовного дела, предоставить ему возможности активно участвовать в производстве по уголовному делу, при наличии у него соответствующего желания и возможностей. Несмотря на позицию обвиняемого по уголовному делу, признание им своей вины, либо наоборот отрицание виновности, принцип презумпции невиновности исходит из единого правового статуса всех обвиняемых, закрепляя за ними режим невиновности в отношении расследуемого преступления. Для всех

---

<sup>1</sup> Монтескье Ш.-Л. О духе законов // Ш.-Л.Монтескье. Избранные произведения. –М.,: Гос.издат.полит.лит., 1955, -С.318



физических и юридических лиц обвиняемый считается невиновным, несмотря на официальные сообщения о возбуждении уголовного преследования в отношении этого лица, о привлечении его в качестве обвиняемого и т.д.

От того, насколько данный принцип закреплен в законодательстве, насколько он соблюдается и исполняется, можно судить о степени развития общества и уровню законности государственной деятельности, в том числе при осуществлении правосудия. Любое нарушение презумпции невиновности однозначно нарушает законность при осуществлении правосудия по уголовным делам, и следовательно вызывает ограничения гарантированных прав и свобод участников судопроизводства<sup>2</sup>.

Являясь базовым, основополагающим принципом, он обеспечивает законность практически всех процессуальных действий и решений органов расследования и суда. В УПК РФ нет ни одного нарушения, которое бы в той или иной мере не было связано с данным принципом. И это понятно, так как закрепляя невиновность обвиняемого до вступления обвинительного приговора в законную силу, этот принцип обеспечивает не просто правовой статус обвиняемого, а законность процессуальной деятельности органов государственной власти и их должностных лиц. Следовательно, нарушение норм уголовно-процессуального кодекса, нарушает установленный порядок уголовного судопроизводства, и соответственно, нарушает принцип презумпции невиновности.

В связи с этим можно сделать вывод, что значение презумпции невиновности заключается в создании режима наибольшего благоприятствования для обвиняемого по уголовному делу. Принцип удерживает всех от преждевременного обвинения лица в совершении преступления, предоставляя время и возможности для процессуальной деятельности и установления значимых обстоятельств. При помощи

---

<sup>2</sup> Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России. –М., ООО «ТК Велби». 2003. –С.42

принципа презумпции невиновности полностью исключается обвинительный уклон в процессуальной деятельности участников стороны обвинения. Они вынуждены устанавливать виновность обвиняемого от обратного, исключая любые доказательства его невиновности и непричастности.

С другой стороны, принцип презумпции невиновности, хотя и рассматривается нами как основополагающий, достаточно тесно связан с другими принципами уголовного судопроизводства, и прежде всего с принципом состязательности. Закрепляя режим невиновности обвиняемого, принцип исходит из правовых возможностей другой стороны – стороны обвинения. Если обвиняемый не виновен, на что указывает презумпция невиновности, то сторона обвинения утверждающая обратное, обязана это доказать. При этом доказать виновность можно только в особой процедуре, изначально установленной в законе. Любое нарушение процедуры, вызывает недопустимость полученных доказательств, и следовательно, невозможность их использования в доказывании виновности обвиняемого.

В Уголовно-процессуальном кодексе России в главе второй проведена систематизация принципов уголовного судопроизводства, в связи с чем в науке уголовного процесса возник спор: является ли данная система принципов полной, либо в нее входят еще конституционные принципы, определяющие порядок уголовного судопроизводства. Система принципов уголовного процесса представляет собой органическую совокупность связанных между собой категорий<sup>3</sup>. Нарушение даже одного из принципов влечет нарушение и ряда других принципов и невозможность решить задачи уголовного судопроизводства.

Исходя из смысла статьи первой УПК очевидно, что система принципов уголовного судопроизводства включают в себя как конституционные принципы, так и принципы, закрепленные в Уголовно-

---

<sup>3</sup> Малеин Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. - 1996. - №6. - С. 43.

процессуальном кодексе. В ситуации, когда конституционный принцип не нашел своего закрепления в нормах УПК, конституционный принцип должен включаться в содержание процессуальных принципов. Следовательно, система принципов уголовного судопроизводства включает в себя следующие группы:

Первая группа - конституционные принципы, не нашедшие своего закрепления в нормах УПК. Это такие положения, как тайна частной жизни, недопустимость повторного осуждения, запрет на использование недопустимых доказательств и гласность.

Вторая группа - принципы, закрепленные и в Конституции РФ, и в УПК РФ. Эти принципы имеют двойное правовое закрепление. Сначала они закрепляются в Конституции Российской Федерации, а затем – в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

И третья группа - принципы, закрепленные только в УПК РФ. В частности речь идет о таких принципах, как свобода оценки доказательств и публичность.

В науке уголовного процесса высказано мнение об ошибочном исключении из УПК РФ ряда принципов, таких как равенство граждан перед законом и судом; гласность; принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Вопрос о системе принципов уголовного процесса ранее неодинаково решался в процессуальной литературе. Так, Т.Н. Добровольская не включала в систему принципов процесса такие положения, неприкосновенность личности, жилища и тайны переписки<sup>4</sup>. С принятием Конституции РФ и введением в действие УПК РФ такие споры прекратились.

Согласно части первой статьи первой УПК, положения указанного кодекса основаны на Конституции Российской Федерации, при этом положения Конституции имеют большую юридическую силу и подлежат непосредственному применению. По своему содержанию конституционные

---

<sup>4</sup> Добровольская Т.Н. Принципы уголовного судопроизводства. –М, 1977, с.46.

положения определяют основные направления процессуальной деятельности и могут рассматриваться в качестве принципов уголовного судопроизводства.

Учитывая их многочисленность, целесообразно систематизировать конституционные положения по группам<sup>5</sup>.

Первая группа - это положения, определяющие организацию уголовного правосудия и основы судопроизводства. В данную группу входят такие принципы, как осуществление уголовного правосудия только судом, посредством уголовного судопроизводства; неприкосновенность и несменяемость судей; гласность уголовного судопроизводства. В этой же группе стоит рассматривать осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Вторую группу составляют положения, регулирующие порядок производства по уголовному делу. К принципам, регулирующим порядок судопроизводства можно отнести заключение лица под стражу только на основании судебного решения; право на рассмотрение дела в суде, подсудность которого определяется законом. Важное значение имеет принцип, устанавливающий запрет на использование при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением закона. Специфика доказывания в уголовном судопроизводстве заключена в принципах, гарантирующих освобождение обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность и о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого. И последний принцип, входящий в эту группу, устанавливает запрет на повторное осуждение лица за одно и то же преступление.

Третья группа - это положения, регулирующие правовой статус участников уголовного судопроизводства. Это самая многочисленная группа принципов, куда относится и принцип презумпции невиновности.

---

<sup>5</sup> Джамалов И.Д.О. Корреляции задач, основных принципов и условий уголовного процесса и криминалистики в досудебном производстве // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2010. - №4. - С. 87.

Неравнозначность возможностей обвиняемого и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, закрепляется законодательно исходя из данного принципа. Возможности стороны обвинения, а именно следователя, дознавателя несопоставимы с возможностями обвиняемого. Обвиняемый один противопоставлен мощной государственной машине – органам предварительного расследования, осуществляющим свою деятельность на профессиональной основе, и используя средства государственного принуждения. Именно поэтому на них возлагается бремя доказывания: они обязаны в установленной законом форме собрать доказательства виновности обвиняемого, предъявить их суду и в условиях судебного следствия, доказать его виновность в совершении преступления. Для равновесия возможностей стороны обвинения и обвиняемого, последнему предоставляется право на помощь профессионального консультанта, юридического помощника, способного адекватно противостоять органам расследования. Таким помощником является защитник, в качестве которого выступает адвокат, оказывающий квалифицированную юридическую помощь.

Имея своими истоками нравственные представления о справедливости, принцип презумпции невиновности, облеченный в ранг правового, способен оказать положительное влияние на гуманизацию и демократизацию российского уголовного судопроизводства. Презумпция невиновности должна сочетаться с принципами свободы оценки доказательств, состязательности сторон и соответствовать назначению уголовного судопроизводства, кроме того она должна определять тактику поведения участников уголовного судопроизводства, реализующих его основные функции (разрешения уголовного дела, обвинения и защиты). Законодательное закрепление презумпции невиновности как основополагающей правовой идеи уголовного судопроизводства, ориентированного на состязательную модель, диктует настоятельную необходимость ее переосмысления, выработки новых подходов к понятию,

содержанию, назначению презумпции невиновности, что и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Российское законодательство, впитав в себя все достижения мировой цивилизации, закрепило содержание принципа презумпции невиновности в статье 49 Конституции РФ, но не обозначило его название. Основные положения презумпции невиновности представлены двумя взаимосвязанными предписаниями: 1) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; и 2) неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу. С одной стороны, это положения составляющие содержание принципа презумпции невиновности. А с другой стороны, это те последствия, которые связаны с соблюдением принципа презумпции невиновности. Насколько они взаимосвязаны и взаимосогласованы между собой, зависит от того, как законодатель закрепляет данный принцип в отраслевом уголовно-процессуальном законодательстве.

## **1.2. Правовое регулирование принципа презумпции невиновности**

Принцип презумпции невиновности, закрепленный статьей 14 УПК РФ, один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства. Этот принцип действует только в отношении обвиняемого, подозреваемого и подсудимого. Презумпция невиновности это объективное правовое положение. Согласно этому положению обвиняемый будет считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Следовательно, для того, что обвиняемый был признан виновным, необходимо чтобы его виновность:

- была доказана в предусмотренном законом порядке;

- установлена в приговоре суда;
- приговор вступил в законную силу.

До этого момента подсудимый официально считается невиновным в совершении преступления. Вместе с тем, закон предусматривает и другие процедуры признания обвиняемого виновным, однако для этого требуется признание обвиняемым своей вины. В частности, при согласии обвиняемого и при наличии определенных законом условий, уголовное дело может быть прекращено на досудебном производстве по не реабилитирующим основаниям. То есть обвиняемый признается виновным в совершении преступления, но государство прощает его, например, при применении амнистии. При признании обвиняемым своей вины в инкриминируемом ему преступлении, отсутствует правовой спор между обвиняемым и государством. В противном случае – при наличии уголовно-правового спора, принцип презумпции невиновности действует в полную силу и включает в себя ряд положений:

- обвиняемый, подозреваемый не обязан доказывать свою невиновность;
- неустранимые противоречия толкуются в пользу обвиняемого, подозреваемого;
- недоказанная виновность означает доказанную невиновность.

Право обвиняемого на защиту гарантируется как УПК РФ, так и Конституцией РФ. Суд обязан обеспечить возможность подсудимому защищаться всеми не запрещенными законом способами. Этот принцип тесно связан с принципом презумпции невиновности. Вместе с тем, обвиняемый сам решает какие способы защиты избрать и принимать ли вообще участие в защите.

Обвиняемый не обязан защищать себя, он может избрать полное молчание. Закрепляя принцип на защиту, законодатель также допускает такие способы защиты обвиняемого, как дача ложных показаний, в том числе оговор других лиц. За указанные действия обвиняемый не несет никакой

ответственности, если они осуществлялись для собственной защиты от предъявленного ему обвинения.

Права обвиняемого на защиту включают в себя следующее:

- обвиняемый имеет право защищаться от обвинения всеми законными способами;
- органы предварительного расследования, прокурор и суд обязаны обеспечить эту защиту;
- обвиняемый вправе защищаться как самостоятельно, так и при помощи защитника и (или) законного представителя;
- при отсутствии у обвиняемого средств и наличии желания иметь защитника, он будет предоставлен ему бесплатно<sup>6</sup>.

Несмотря на то, что принцип презумпции невиновности получил правовое закрепление в тексте УПК РФ, его применение в практической деятельности вызывает в отдельных случаях осуществленные трудности, на которые обращает внимание Верховный суд РФ. Так, в своем постановлении Пленум Верховного суда РФ указал, что «следует неукоснительно соблюдать принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ), согласно которому все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в его пользу»<sup>7</sup>. При этом суд указал, что по смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного

---

<sup>6</sup> Пушкарев В.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2 (25). С.126-132

<sup>7</sup> Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 N 1 (ред. от 16.04.2013) "О судебном приговоре"



обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.

В результате Верховный Суд РФ пришел к выводу, что обвинительный приговор постановляется лишь при условии, что в ходе судебного заседания полностью доказана виновность подсудимого в совершении преступления, что исключает наличие предположений в позиции суда. Все возникающие предположения должны быть выяснены и устранены; все версии должны быть проверены и исключены; а убеждение суда должно быть основано на достаточной совокупности достоверных доказательств, устанавливающих виновность обвиняемого в совершении преступления.

В отношении признания обвиняемым (подсудимым) своей вины, Верховный Суд РФ высказался отдельно. Он подчеркнул, что признание обвиняемым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.

В этом и есть смысл и значение принципа презумпции невиновности, имеющее практическое значение для каждого подсудимого. Независимо от того, имеется в материалах уголовного дела признание обвиняемым вины, признать его виновным можно только тогда, когда суд получит необходимую и достаточную совокупность достоверных доказательств, свидетельствующих о его виновности в совершении преступления.

Закрепляя в УПК РФ принцип презумпции невиновности, законодатель распространяет его действие не только на обвиняемых и подсудимых, участвующих в производстве по уголовным делам, возбужденным на территории Российской Федерации.

В полной мере указанный принцип действует в отношении лиц, подлежащих выдаче на основании запроса о правовой помощи, а также в отношении обвиняемых, при рассмотрении вопроса о применении к ним заключения под стражу. Так, рассматривая вопрос об избрании в отношении

лица меры пресечения, а также жалобу на решение о выдаче для осуществления уголовного преследования, суд не вправе предрешать вопрос о виновности или невиновности лица, в отношении которого предполагается направление запроса о выдаче или Российской Федерацией уже получен указанный запрос. В частности, формулировки принимаемых судебных решений не должны свидетельствовать об установленном факте совершения указанным лицом преступления.

О действии принципа презумпции невиновности в отношении лиц, подлежащих выдаче свидетельствует ряд судебных решений. Так, Апелляционным определением Верховного Суда РФ оставлено без изменения постановление Московского городского суда от 20 августа 2015 года, которым признано законным и обоснованным постановление заместителя Генерального прокурора РФ от 02.07.2015 г. о выдаче Арзумян Н.С. Республике Казахстан.

В судебном заседании установлено, что постановлением заместителя Генерального прокурора РФ удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о выдаче Арзумян для ее привлечения к уголовной ответственности за мошенничество.

Указанное решение признано законным и обоснованным постановлением Московского городского суда от 20 августа 2015 года. Арзумян и ее защитник считают данное постановление незаконным так как считают, что данная в постановлении Генеральной прокуратуры РФ юридическая квалификация ее действий не основана на нормах закона и нарушает презумпцию невиновности.

Согласно закону суд не обсуждает виновность лица, а ограничивается только проверкой соответствия решения о выдаче российскому законодательству и международным договорам Российской Федерации. Однако суд, в нарушение требований закона, исследовал вопрос о том, в чем ее обвиняют власти Казахстана. Помимо этого адвокат Арзумян также

указывает, что Генеральной прокуратурой Российской Федерации допущено нарушение принципа презумпции невиновности, выразившееся в выходе за пределы предъявленного Арзуманян Н.С. обвинения.

В частности, в решении о выдаче признано, что ее действия могут быть квалифицированы по российскому законодательству как совершенные группой лиц. Между тем в постановлении о привлечении Арзуманян Н.С. в качестве обвиняемой указанный квалифицирующий признак отсутствует. Утверждает, что суд не создал условия для стороны защиты, при которых она могла бы обосновать наличие конкретных условий для установления риска именно для Арзуманян Н.С. подвергнуться недозволенному обращению в случае ее выдачи. В частности, суд, в нарушение закона, не удовлетворил ходатайство стороны защиты о допросе явившихся в суд свидетелей, которые могли дать суду показания об известных им фактах угроз физической расправы, поступавших Арзуманян Н.С. и членам ее семьи, угроз причинить ей смерть, в случае если она вернется в Казахстан<sup>8</sup>.

Рассмотрев указанные жалобы Верховный Суд пришел к выводу, что вопреки доводам жалобы Арзуманян Н.С. ссылка в постановлении суда на статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан и Российской Федерации не свидетельствуют о нарушении презумпции невиновности, а обусловлены необходимостью проверки законности решения о ее выдаче. Так как, Российская Федерация может выдать лицо иностранному государству, если деяние, в связи с совершением которого направлен запрос о выдаче, является наказуемым по уголовному закону Российской Федерации и закону запрашивающего государства; лицо подлежит выдаче, если УК РФ и закон запрашивающего государства предусматривают за деяние, в связи с совершением которого направлен

---

<sup>8</sup> Апелляционное определение № 5-АПУ 15-89 от 3 декабря 2015 года // Официальный сайт Верховного Суда РФ

запрос о выдаче, наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года либо более тяжкое наказание (ст. 462 УПК РФ).

Таким образом, принцип презумпции невиновности имеет надлежащее правовое регулирование как на уровне Конституции РФ, так и на уровне отраслевого уголовно-процессуального законодательства. В таком качестве принцип презумпции невиновности в полной мере обеспечивает особый правовой режим доказывания виновности как в отношении обвиняемого, подсудимого, так и в отношении лиц, подлежащих выдаче на основании запроса о правовой помощи.

## **Глава 2. Содержание принципа презумпции невиновности**

### **2.1. Общая характеристика положений, составляющих содержание принципа презумпции невиновности**

Одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства является принцип презумпции невиновности, закрепляющий на верное самое важное достижение человечества – возможность признания лица виновным в совершении преступления только в порядке особой процедуры, гарантирующей соблюдение прав и свобод гражданина. Реализация этого принципа в государственной деятельности исключает любые попытки вмешательства в права и свободы человека, делает невозможным существование таких институтов, как «суд Линча», «кровная месть» и других архаизмов.

Сущность принципа изложена не только в УПК РФ, но и в Конституции РФ. Статья 49 Конституции закрепляет: каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Конституционный принцип нашел свое второе закрепление в тексте УПК РФ, в статье 14. Законодательное содержание принципа презумпции невиновности соответствует международному пониманию этого принципа, вытекающему из текста Всеобщей декларации прав человека (ст. 11), Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 14)<sup>9</sup>.

---

<sup>9</sup> Епихина Г.В., Тарасова А.А. Проблемы защиты прав и интересов подозреваемых, обвиняемых в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. - 2010. - №7. - С. 39.

В соответствии со статьей 14 УПК РФ, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого. И последнее положение: обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Исходя из указанных положений, обвиняемый считается невиновным послед вступления обвинительного приговора суда в законную силу. Вместе с тем, следует различать «обвиняемый» как лицо, участвующее в процессе расследования и раскрытия преступления и «виновный», признанный лицом, совершившим преступление. Если в тексте УПК РСФСР 1960 года презумпция невиновности не предусматривалась, а раскрытие преступлений понималось как установление события преступления и лиц, причастных к его совершению (ст.3 УПК РСФСР) и рассматривалось в качестве задачи уголовного судопроизводства, то с принятием УПК РФ 2001 г. законодатель отказался от такого подхода, исключив задачу раскрытия преступлений из уголовно-процессуального регулирования. Однако как и прежде, современная юридическая наука и практика ориентируются на то, что «предварительное следствие ведется в направлении полного раскрытия преступления, изобличения лица, его совершившего»<sup>10</sup>. Указанное предопределило и понимание раскрытия преступления как «деятельности по расследованию преступления, направленной на получение информации, дающей основание для выдвижения версии о совершении преступления

---

<sup>10</sup> Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. - 912 с.; -С.13

определенным лицом...»<sup>11</sup>. Все это подводит отдельных авторов к выводу о необходимости более полного формулирования в УПК РФ гарантий презумпции невиновности и задач уголовного процесса, в числе которых, как справедливо указывает В.И.Зажицкий, «непрерменно должны быть указаны задачи полного и быстрого раскрытия преступлений и изобличение виновных»<sup>12</sup>.

Из этого следует, что привлечение лица в качестве обвиняемого не связано с признанием его виновным в совершении преступления. «К моменту привлечения лица в качестве обвиняемого расследование еще не заканчивается и вполне возможно, что в дальнейшем будут установлены обстоятельства, которые повлекут прекращение уголовного дела»<sup>13</sup>. Признавая лицо обвиняемым законодатель преследует иную цель. Он стремится наделить лицо такими правами, которые позволили бы ему в полной мере участвовать в процессуальной деятельности с целью предоставить доказательства своей невиновности и непричастности.

Указанное положение не связано с обязательностью участия обвиняемого в доказывании, с возложением на него бремени доказывания своей невиновности. Принцип презумпции невиновности исходит из обязанности уполномоченных должностных лиц осуществлять доказывание по уголовному делу. Но это не означает, что обвиняемый, при наличии его заинтересованности, не сможет также участвовать в доказывании по уголовному делу. В каждом случае, когда обвиняемый считает необходимым представить какие-либо доказательства, либо провести следственные действия, он вправе ходатайствовать об их производстве. Для должностного лица такие ходатайства обвиняемого вызывают обязанность их принять и

---

<sup>11</sup> Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI. Белкин Р.С. 200 с.

<sup>12</sup> Зажицкий В.И. Нужны ли уголовному процессу задачи? Российская юстиция. 2011, № 4, с.22-27

<sup>13</sup> Колбеева М.Ю. Понятие и значение привлечения в качестве обвиняемого в структуре расследования преступления // Российский следователь. - 2010. - №16. - С. 19.

рассмотреть. А в случаях, предусмотренных законом и обязанность их удовлетворить.

Рассмотрим пример из судебной практики. Г.Т.Н. приговором апелляционного суда признана виновной в том, что она, осознавая общественный характер своих действий, действуя из личных неприязненных отношений, умышленно, с целью распространения заведомо ложных сведений направила Генеральному прокурору РФ Чайке Ю.В., ректору ТюмГНГУ Н., Министру образования и науки РФ Л., заявления в которых указала, что - Б с заочным педагогическим образованием, никогда не изучала экономические дисциплины, не скрывает, что купила свою кандидатскую диссертацию по экономике, по дисциплине, по которой не имеет даже базового образования и не знает ни терминов, ни законов экономики". Продолжая свои действия (дата) она направила Генеральному прокурору РФ Чайке Ю.В., Министру образования и науки РФ Л., заявления, где указала, что Б не скрывает факта, что "купила" свою кандидатскую, тем самым распространила заведомо ложные сведения, подрывающие честь и достоинство, а также репутацию Б.

В кассационной жалобе адвокат Кирилюк Ж.Н. в интересах осужденной Г.Т.Н. просит апелляционный приговор отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение, указывая на то, что судом апелляционной инстанции нарушены нормы уголовного и уголовно-процессуального законов; выводы суда о доказанности вина Г.Т.Н. в совершении преступления не основаны на законе и не соответствуют фактическим обстоятельствам, согласно уголовно-процессуального закона она не должна была представить доказательства, подтверждающие покупку Б своей кандидатской диссертации; в нарушение принципа состязательности сторон суд встал на сторону обвинения, добавил новые формулировки, сформулировал и выдвинул новое обвинение в отношении Г.Т.Н., которое частным обвинителем не выдвигалось; судом нарушено право Г.Т.Н. на



защиту и получение квалифицированной юридической помощи, поскольку защитник по соглашению Кирилук Ж.Н. не отказалась от защиты интересов Г., а отказалась только от участия в судебном рассмотрении дела в отсутствие своей подзащитной, а защитник по назначению суда, вопреки воли Г., согласился на рассмотрение дела в ее отсутствие и не согласовал с ней позицию защиты, в результате Г. была лишена права участвовать в судебном заседании, давать пояснения суду по предъявленным доказательствам и пользоваться услугами защитника.

Как следует из материалов уголовного дела, Г.Т.Н. участвовала в первых двух заседаниях суда апелляционной инстанции в качестве подсудимой, состоявшихся 28 августа и 29 сентября 2015 года. 29 сентября 2015 года в связи с плохим самочувствием Г.Т.Н. в судебное заседание была вызвана скорая помощь, которая увезла ее в больницу. В связи с плохим состоянием здоровья Г.Т.Н. суд отложил рассмотрение дела на 1 октября 2015 года, а затем по ходатайству защиты вновь отложил рассмотрение дела на 23 октября 2015 года и обязал ее представить в суд медицинское заключение о невозможности участия в судебном заседании. 23 октября 2015 года в судебном заседании защитник предоставил ходатайство Г.Т.Н. об отложении рассмотрения дела в связи с плохим состоянием ее здоровья (т. 3 л.д. 163) и свое заявление об отложении рассмотрения дела до выздоровления Г.Т.Н., после которого суду будут представлены медицинские документы (т. 3 л.д. 164).

Однако суд, посчитав явку Г.Т.Н. не обязательной, в нарушение указанных выше требований закона, а также в нарушение ст. ст. 389.13, 389.14 УПК РФ продолжил судебное следствие, провел прения сторон и вынес обвинительный приговор, чем нарушил права Г.Т.Н. как участника уголовного судопроизводства, в том числе и право на защиту, заменив адвоката Кирилук Ж.Н., представлявшую интересы Г.Т.Н. по соглашению, на защитника по назначению суда, поскольку адвокат Кирилук Ж.Н.

отказалась участвовать в судебном заседании суда апелляционной инстанции в отсутствие своей подзащитной.

Кроме того выводы суда о доказанности вины Г.Т.Н. в инкриминированном ей деянии на том основании, что она не предоставила суду доказательств в подтверждение распространенных ею сведений - о покупке кандидатской диссертации Б за денежные средства, осуществление защиты за денежные средства (иное вознаграждение) - не основаны на требованиях закона.

Согласно ч. 2 ст. 14 УПК РФ (презумпция невиновности) подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

На этом основании апелляционный приговор отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции<sup>14</sup>.

Презумпция невиновности является «гарантией установления истины по уголовному делу, сдерживающим фактором необоснованного осуждения гражданина, нарушения его законных прав»<sup>15</sup>, что весьма важно в условиях формирования правового государства. Монтескье писал: «Если не ограждена невиновность граждан, не ограждена и свобода»<sup>16</sup>.

Право обвиняемого на защиту гарантируется также наличием нормы, регламентирующей участие защитника<sup>17</sup>. Пригласить защитника для участия

---

<sup>14</sup> Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 22.01.2016 N 44У-104/2015 Приговор: По ч. 1 ст. 128.1 УК РФ за клевету. Постановление: Приговор отменен, дело направлено на новое разбирательство в ином составе суда, поскольку судом нарушено право осужденного на защиту и получение квалифицированной юридической помощи// Консультант плюс

<sup>15</sup> Решняк М.Г. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве: Теория и практика // Российская юстиция. - 2010. - №9. - С. 34.

<sup>16</sup> Монтескье Ш. О духе законов (Из классического наследия). - М., 1999. - С. 318.

<sup>17</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. №400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по

в уголовном деле - это право, а не обязанность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Если лицо при разъяснении ему соответствующего права отказалось от юридической помощи защитника, но впоследствии изменило свое решение, защитник допускается к участию в деле на любом этапе его рассмотрения. При этом защитнику должно быть предоставлено время, достаточное для подготовки к осуществлению своих полномочий. В УПК РФ перечислены случаи обязательного участия защитника при производстве по делу. Верховный Суд РФ признает недопустимым рассмотрение дела без участия защитника, если обвиняемый на предварительном следствии заявил ходатайство об обеспечении его защитником<sup>18</sup> либо когда суд расценил как отказ от участия защитника вынужденное по существу «согласие» подсудимого на рассмотрение дела без адвоката<sup>19</sup>. Кроме того, отказ подсудимого от защитника возможен лишь при реальном обеспечении судом участия адвоката в судебном заседании<sup>20</sup>. Признан не имеющим доказательственной силы протокол допроса обвиняемого в случае вынужденного отказа его от защитника ввиду отсутствия средств на оплату адвоката или неявки адвоката<sup>21</sup>. Исключен из доказательств протокол осмотра места происшествия, в котором не участвовал защитник, так как ему не была предоставлена возможность встретиться с подзащитным, заключенным под стражу до начала следственного действия<sup>22</sup>.

## 2.2. Распределение бремени доказывания между участниками уголовного судопроизводства

---

назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - №28. - Ст. 2925.

<sup>18</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №4. - С. 10.

<sup>19</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - №5. - С. 33.

<sup>20</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - №6. - С. 16.

<sup>21</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №7. - С. 5.

<sup>22</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - №1. - С. 7.

Закрепленный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядок доказывания по уголовным делам предполагает участие в собирании доказательств сторон обвинения и защиты, а также суда и предусматривает ряд законодательных положений, охватываемых содержанием принципа презумпции невиновности<sup>23</sup>, а именно:

- обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в надлежащем порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда,
- подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения,
- суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты;
- все доказательства подлежат проверке и оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности - достаточности для разрешения дела;
- доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения и использоваться при доказывании;
- приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым;
- обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, а описательно-мотивировочная часть такого приговора должна содержать описание

---

<sup>23</sup> Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 года N 1810-О; от 24 декабря 2013 года N 1997-О; от 29.09.2015 года № 1978-О

преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Для определения пределов и объема доказывания при производстве по уголовному делу обратимся к решению Конституционного Суда РФ, обозначившему решение данных вопросов.

В частности, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Ю. Службский, отбывающий наказание в виде лишения свободы, оспаривает конституционность части первой статьи 14 "Презумпция невиновности" УПК Российской Федерации, которая, по его мнению, позволяет судам, ссылаясь на судимости, погашенные на момент рассмотрения дела, признавать подсудимого виновным до постановления в отношении него обвинительного приговора, чем противоречит статье 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации<sup>24</sup>. Рассмотрев его жалобу Конституционный суд РФ пришел к выводу, что часть первая статьи 14 УПК Российской Федерации, закрепляющая, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном данным Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, реализует конституционный принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве, направлена исключительно на защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов участников уголовного процесса и не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя. Как следует из жалобы, заявитель связывает нарушение своих конституционных прав не с

---

<sup>24</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 N 29-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Службского Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

содержанием оспариваемой нормы, а с судебными решениями, вынесенными по его конкретному делу, прямо ставя перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос об оценке законности и обоснованности данных судебных решений.

Особое внимание действие этого принципа заслуживает при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Сама возможность заключения обвиняемого в досудебном производстве, либо подсудимого при производстве судебного разбирательства, под стражу позволяет отдельным защитникам говорить о нарушении принципа презумпции невиновности. Насколько такие утверждения обоснованы можно судить на примере конкретного уголовного дела.

По уголовному делу по обвинению Щедрина А.А. суд в судебном производстве изменил меру пресечения с залога на заключение под стражу до вступления приговора в законную силу, в связи с чем защита обратилась с жалобой на преждевременное признание подсудимого виновным и обращение к исполнению наказания в виде лишения свободы. Как пояснил Верховный Суд РФ в своем апелляционном определении, несостоятельны также утверждения стороны защиты о том, что принимая решение о заключении осужденного под стражу, суд фактически привел приговор в исполнение.

Любое применение меры пресечения в ходе досудебного производства и рассмотрения дела судом первой инстанции основано, в частности, на оценке тяжести преступления, которое вменено обвиняемому, что не означает, однако, признание его виновным в смысле, предусмотренным частью 1 ст. 14 УПК РФ. Доводы осужденного и защитников о том, что Щедрин А.А. ранее не нарушал условий залога, не могут послужить существенным обстоятельством для оценки законности и обоснованности принятого судом решения.

С учетом специфики стадии производства по делу, когда разрешается вопрос о мере пресечения при вынесении обвинительного приговора, решающими становятся выводы суда, касающиеся обстоятельств обвинения, признанных судом первой инстанции установленными, и назначенного наказания.

Поскольку, руководствуясь внутренним убеждением, суд приходит к выводу о совершении осужденным тяжких преступлений и назначении ему наказания в виде значительного срока лишения свободы, в том числе с учетом данных о его личности, предшествовавшем поведении и иных обстоятельствах, которые могут быть учтены также и при избрании меры пресечения, решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу следует признать обоснованным и соответствующим требованиям закона.

По мнению Верховного суда РФ, такое решение суда полностью соответствует положениям части 2 ст. 97 УПК РФ об избрании меры пресечения для обеспечения исполнения обвинительного приговора суда. На основании изложенного, судебная коллегия Верховного суда РФ пришла к выводу о том, что оснований ставить под сомнение законность и обоснованность принятого решения об изменении меры пресечения с залога на заключение под стражу не имеется, а доводы апелляционных жалоб являются несостоятельными и удовлетворению не подлежат<sup>25</sup>.

Указанное положение развивается и в законодательстве, регулирующем порядок содержания обвиняемых под стражей<sup>26</sup>. Согласно части первой статьи 6 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Они

---

<sup>25</sup> Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.06.2014 г. № 56-АПУ14-23СП

<sup>26</sup> Решение Верховного Суда РФ от 13.05.2011 N ГКПИ11-371

пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными Федеральным законом и иными федеральными законами. Такие ограничения закреплены, в частности, статьей 40 Федерального закона, определяющей, что подозреваемые и обвиняемые могут быть водворены в одиночную камеру или карцер за: притеснение и оскорбление других подозреваемых и обвиняемых; нападение на сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц; неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц либо за оскорбление их; неоднократное нарушение правил изоляции; хранение, изготовление и употребление алкогольных напитков, психотропных веществ; хранение, изготовление и использование других предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию; участие в азартных играх; мелкое хулиганство.

Не менее интересно другое уголовное дело, в рамках которого осужденный ставит под сомнение законность и обоснованность приговора в связи с тем, что в судебном заседании задавались вопросы о "преступной группировке" как об установленном факте, чем, по его мнению, нарушена презумпция невиновности. Анализируя определения о продлении меры пресечения от 06.03.13 г., 28.05.13 г., 02.10.13 г., 13.12.13 г. заявитель приходит к выводу о том, что в них суд выразил свое мнение о виновности подсудимых в инкриминированных преступлениях, что недопустимо. Отмечает, что, отражая в своих промежуточных судебных решениях мнение о виновности подсудимых, задавая вопросы в форме, предрешающей их виновность, суд нарушил требования п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ч. 1 ст. 49 Конституции РФ и ч. 1 ст. 14 УПК РФ.

Ссылаясь на протоколы судебных заседаний, осужденный считает, что задаваемые вопросы государственными обвинителями носили наводящий и



предрешающий виновность характер, а адвокат, представлявший его интересы допускал непозволительные выражения в своих официальных документах "по делу т.н. группировки" (т. 214 л.д. 140 - 141). Обращает внимание на распространение негативной информации о "преступной группировке" на официальном сайте прокуратуры, интернет-сайтах, а также в СМИ, что предопределило исход уголовного дела. Указывает, что многие свидетели и потерпевшие по делу пояснили, что о "преступной группировке" им известно из прессы, газет, Интернета, телевидения. Просит признать, что в рамках уголовного дела в отношении него были нарушены ст. ст. 3, 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; ст. ст. 21, 49 Конституции РФ, ст. ст. 6.1, 9, 14 УПК РФ<sup>27</sup>.

Вместе с тем, не всегда суды отказывают заявителям, считающим что произошло несоблюдение принципа презумпции невиновности. Любое нарушение уголовно-процессуального закона, либо неправильное применение норм уголовного закона рассматривается судами как нарушение презумпции невиновности. В качестве примера рассмотрим уголовное дело по обвинению А.С.Бухарца, признанного виновным в неуважении суду, выразившемся в оскорблении судьи, участвующего в оправлении правосудия<sup>28</sup>.

По выводам суда первой инстанции Бухарец, действуя в интересах В., в период со 02.08.2011 по 12.08.2011 года подготовил текст ее жалобы на определение судьи Шахунского районного суда Нижегородской области от 02.08.2011 года, в котором употребил оскорбления в адрес судьи указанного

---

<sup>27</sup> Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.07.2015 N 3-АПУ15-5

<sup>28</sup> Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.02.2013 N 9-О13-2 Приговор по делу о неуважении к суду изменен: исключено осуждение виновного за действия, совершенные в определенный период, снижено наказание в виде штрафа по ч. 2 ст. 297 УК РФ, исключено применение дополнительного наказания в виде лишения права оказания юридической помощи гражданам по защите их прав, свобод и законных интересов, затрагиваемых в связи с судопроизводством, и представления интересов граждан в судах, так как юридически значимые действия совершены не виновным, а иным лицом.

суда А. распечатал указанный текст на принтере и вместе с бланком доверенности направил В. по почте. Последняя, ознакомившись с текстом жалобы, подписала жалобу и доверенность, передав их в суд 17.08.2011 года, где с ней ознакомились судья А. и другие сотрудники Шахунского районного суда. В период с 17 по 20 августа 2011 года, Бухарец, являясь представителем В., с неустановленного компьютера через Интернет направил на сайт Шахунского районного суда жалобу, употребив в ней оскорбления в адрес судьи А., которые стали известны ей и другим сотрудникам суда после получения жалобы 20 августа 2011 года. Суд признал, что вышеуказанные действия были совершены с единым умыслом и представляют собой единое продолжаемое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 297 УК РФ.

Как установлено Верховным судом РФ, Бухарец через интернет направил на сайт суда электронное обращение с оскорблениями в адрес судьи. Для совершения указанного преступления, ввиду всеобщей доступности сайтов судов, Бухарцу не требовалось иметь полномочия представителя физического лица по гражданскому делу и заниматься запрещенной ему судом деятельностью. Следовательно, указанное преступление по своему характеру не предопределялось деятельностью осужденного, которая запрещена судом.

Кроме того, мотивируя необходимость дополнительного наказания, суд в нарушение ч. 1 ст. 43, 60 УК РФ, согласно которой наказание применяется за совершенное преступление, с учетом обстоятельств, перечисленных в ч. 3 ст. 60 УК РФ, одним из мотивов применения ч. 3 ст. 47 УК РФ указал поведение обвиняемого в суде, что не предусмотрено законом, а конкретизируя данное поведение, в нарушение ч. 1 ст. 14, 252 УПК РФ, сделал вывод о совершении им нового оскорбления, то есть действий, которые не были предметом судебного разбирательства.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора применение к осужденному дополнительного наказания.

### **2.3. Разрешение сомнений в виновности обвиняемого**

Рассматривая презумпцию невиновности, нельзя обойти вниманием вопрос о разрешении сомнений в виновности обвиняемого. Практически в каждом уголовном деле на начальном этапе его расследования возникает несколько следственных версий, проверяемых в досудебном производстве. Исключение различных версий и обоснование одной из них в обвинительном заключении или обвинительном акте не гарантирует, что в судебном заседании вновь не возникнут вопросы, ставящие под сомнение достоверность и обоснованность выводов стороны обвинения. В связи с этим законодатель закрепляет основное правило, согласно которому, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

По приговору суда от 27 декабря 2013 г. М. осужден в том по ч. 1 ст. 223 УК РФ. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. приговор оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, изменил состоявшиеся судебные решения и освободил М. от наказания, назначенного ему по ч. 1 ст. 223 УК РФ, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности по следующим основаниям.

Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Однако по указанному делу установлен лишь промежуток времени, в течение которого совершено преступление - с июня 2007 года по 8 июня 2011 г. При таких обстоятельствах, с учетом положений ч. 3 ст. 14 УПК РФ, в соответствии с которыми все неустранимые сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого, срок давности уголовного преследования осужденного надлежит исчислять с июня 2007 года.

Согласно положениям п. "б" ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления средней тяжести истекло 6 лет, при этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу. Уголовное дело с обвинительным заключением поступило в суд 9 января 2012 г., приговор по делу постановлен 27 декабря 2013 г. Таким образом, в период рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции в соответствии с п. "б" ч. 1 ст. 78 УК РФ истекли сроки давности уголовного преследования<sup>29</sup>.

Невозможность устранить неустранимые сомнения влияет не только на исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности, но и на юридическую квалификацию деяний подсудимого, в том числе при изменении вида уголовного преследования – с публичного на частное обвинение. В частности, по приговору гарнизонного военного суда Т. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 7 годам лишения свободы. В соответствии со ст. 48 УК РФ он лишен воинского звания "лейтенант". Т. был признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, совершенном группой лиц, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего. Согласно приговору пьяные Т. и Г. избили Н., причинив ему черепно-мозговую травму, от которой он скончался.

Судом кассационной инстанции приговор изменен, из его описательно-мотивировочной части исключено указание о нанесении Т. потерпевшему

---

<sup>29</sup> Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации N 149П14

ударов ногами. Постановлением президиума флотского военного суда действия Т. переквалифицированы на ч. 1 ст. 116 УК РФ, приговор и кассационное определение в отношении Т. отменены и уголовное дело на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В надзорной жалобе защитник осужденного Т. и сам Т. просили изменить основание прекращения уголовного дела в отношении Т. с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ на п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и признать за Т. право на реабилитацию. Военная коллегия нашла, что жалобы Т. и его защитника не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Президиум флотского военного суда на основании ч. 3 ст. 14 УПК РФ правильно исключил из обвинения Т. причинение им тяжкого вреда здоровью потерпевшего и переквалифицировал его действия с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Доводы надзорной жалобы адвоката о прекращении дела по ч. 1 ст. 116 УК РФ в связи с отсутствием заявления потерпевшей о привлечении Т. к уголовной ответственности являются необоснованными. Как видно из дела, в ходе досудебного производства потерпевшая Н. в заявлении просила рассмотреть уголовное дело в отношении Г. и Т. по факту причинения тяжких телесных повреждений ее сыну. В судебном заседании она не участвовала. Ознакомившись с постановлением о возбуждении надзорного производства по делу, Н. конкретизировала свои требования и просила привлечь Т. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 116 УК РФ.

По смыслу закона, если суд придет к выводу о необходимости изменения ранее предъявленного подсудимому обвинения на статьи уголовного закона, предусматривающие ответственность за преступления, дела по которым относятся к делам частного обвинения, при наличии в деле заявления потерпевшего о желании привлечь подсудимого к уголовной ответственности, то его действия подлежат квалификации по

соответствующей статье уголовного закона. При таких обстоятельствах постановление президиума флотского военного суда в части переквалификации действий Т. на ч. 1 ст. 116 УК РФ является правильным<sup>30</sup>.

Мнение автора надзорной жалобы о наличии у Т. права на реабилитацию противоречит закону, поскольку он признан виновным в совершении преступления и дело прекращено за истечением срока давности уголовного преследования, а в соответствии с ч. 4 ст. 133 УПК РФ данное право в случаях отмены или изменения вынесенного в отношении лица обвинительного приговора ввиду истечения сроков давности не предоставляется.

Правило о необходимости толкования всех сомнений в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в судебном заседании, в пользу обвиняемого, непосредственно связано с еще одним правилом, содержащимся в принципе презумпции невиновности. Это правило звучит так: обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Предположение – это, как следует из словаря Ушакова, предварительное суждение, догадка о чем-нибудь, не подтвержденная прочными доказательствами. Синонимами слова «предположение» являются такие слова. Как воображение, гипотеза, догадка, домысел и так далее. В связи с этим понятно, почему законодатель исключает любую возможность постановления приговора на предположении.

При этом исключаются предположения только из обвинительных приговоров, т.к. закон прямо подчеркивает вид обвинительного приговора. Соответственно в отношении оправдательных приговоров такой запрет не установлен и они могут выноситься на основании предположения. Указанный вывод раскрывает различное отношение законодателя к правилам постановления приговоров. Исходя из презумпции невиновности, обвинитель

---

<sup>30</sup> Определение по делу N 2н-349/07 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 года

должен доказать виновность лица в установленном законом порядке, и только после этого может быть постановлен обвинительный приговор. В противном случае, должен быть постановлен оправдательный приговор. В том числе и тогда, когда обвинитель не смог доказать виновность лица в силу признания доказательств недопустимыми.

При определении юридического значения «предположения» при вынесении приговоров, обращает внимание следующее обстоятельство: насколько возможно использование юридических формул «в неустановленном месте», «в неустановленное время» и т.д.? В частности, при рассмотрении уголовного дела Московский городской суд изменил приговор суда первой инстанции по следующим основаниям. Суд первой инстанции при осуждении В. за совершение двенадцати преступлений, предусмотренных ст. 234 ч. 1 УК РФ и тринадцати преступлений, предусмотренных ст. 234 ч. 3 УК РФ признал его виновным в совершении незаконного сбыта сильнодействующих веществ неустановленным лицам при неустановленных обстоятельствах.

Как следует из материалов уголовного дела, в нарушение требований ст. ст. 73 ч. 1 п. 1, 307 п. 1 УПК РФ ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не установлены время, место, способ и другие обстоятельства совершения В. незаконного сбыта сильнодействующих веществ, и доказательств, подтверждающих данные обстоятельства, стороной обвинения не представлено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает необходимым исключить из осуждения В. по тринадцати преступлениям, предусмотренным ст. 234 ч. 3 УК РФ и двенадцати преступлениям, предусмотренным ст. 234 ч. 1 УК РФ указание на совершение им незаконного сбыта сильнодействующих

веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, и смягчить назначенное ему наказание<sup>31</sup>.

Аналогичное решение принято Верховным Судом РФ по уголовному делу по обвинению Таран. Как пояснила Кассационная коллегия Верховного Суда РФ, согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Таким признается приговор, постановленный в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, основанный на правильном применении уголовного закона.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий его преступления.

По настоящему делу эти требования уголовно-процессуального закона выполнены не в полной мере. Согласно приговору Таран признан виновным и осужден, в том числе, за то, что в неустановленное время, в неустановленном месте, при неустановленных обстоятельствах, но не позднее 27 марта 2012 года, незаконно приобрел без цели сбыта наркотическое средство каннабис (марихуану), общей массой 6,39 грамма, которое он незаконно хранил без цели сбыта по месту своего временного проживания до 27 марта 2012 года, когда указанное наркотическое средство было обнаружено и изъято сотрудниками правоохранительного органа в ходе проведения обыска.

Данные действия Тарана квалифицированы судом по ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства, в значительном размере. В силу п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие

---

<sup>31</sup> Апелляционное определение Московского городского суда от 22.09.2015 г. по делу № 10-12166/2015 /Сайт Консультант плюс



преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). Однако из приговора видно, что место и время приобретения Тараном указанного наркотического средства не установлено, что делает невозможной реализацию права обвиняемого защищаться от предъявленного обвинения и возможность проверки исчисления сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности<sup>32</sup>.

С учетом изложенного, Судебная коллегия считает необходимым исключить из осуждения Тарана по ч. 1 ст. 228 УК РФ "незаконное приобретение без цели сбыта наркотического средства, в значительном размере", в связи с уменьшением объема обвинения снизить наказание, назначенное ему по данной статье за незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере, а также снизить наказание, назначенное по совокупности преступлений.

Отдельно обратим внимание на судебное решение, в котором рассматриваются положения принципа презумпции невиновности в их единстве. Так, Нижегородский областной суд отменил приговор Сормовского районного суда Г.Нижнего Новгорода и дело в части прекратил на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ. Как отметил кассационный суд, судом первой инстанции в описательно-мотивировочной части приговора указано, что К. в неустановленное время, в неустановленном месте, у неустановленного лица незаконно приобрел наркотическое средство. Приобретенное наркотическое средство в двух презервативах К. незаконно хранил при себе до момента задержания около 13 часов 15 минут. Таким

---

<sup>32</sup> Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.11.2015 по делу N 18-УД15-84. Приговор: По ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ за покушение на незаконный сбыт наркотического средства, по ч. 1 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ за приготовление к незаконному сбыту наркотического средства, по ч. 1 ст. 228 УК РФ за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере. Определение ВС РФ: Приговор изменен, исключено из осуждения по ч. 1 ст. 228 УК РФ "незаконное приобретение без цели сбыта наркотического средства, в значительном размере", окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 3 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

образом, в нарушение требований ст. ст. 73, 307 УПК РФ в приговоре отсутствует описание места, времени и способа приобретения К. наркотического средства<sup>33</sup>.

Несмотря на то, что обвинение в этой части является неконкретным, суд первой инстанции оставил данное обстоятельство без внимания, осудив К. за незаконное приобретение наркотического средства в особо крупном размере, запрещенного в свободном обращении, с назначением соответствующего наказания. Тот факт, что судом не установлено событие данного преступления - время, место и обстоятельства приобретения К. наркотического средства, в связи с чем, не исключается возможность истечения срока давности его привлечения к уголовной ответственности за незаконное приобретение наркотического средства, должен трактоваться в пользу подсудимого.

Несмотря на такие решения Верховного Суда РФ, в правоприменительной практике довольно часто встречаются формулировки, указывающие на неустановленные факторы – место, время, обстоятельства и т.д. Поэтому значительная часть судебных решений с указанными формулировками признается законными и обоснованными вышестоящими судебными инстанциями. Анализ судебных решений, находящихся в открытом доступе в сети Интернет наглядно показывает глобальность указанной проблемы. Такая практика вряд ли способствует авторитету судебной власти и повышает уважение к правоохранительной системе государства.

---

<sup>33</sup> Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 10.02.2016 г. № 44У-13/2016

## Заключение

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Исходя из значения термина «презумпция» как «предположения», под презумпцией понимается предположение, признаваемое истинным пока не доказано обратное. В презумпции констатируется два суждения, одно из которых является правильным при условии отсутствия другого. Правовая презумпция есть правило, закрепленное прямо или косвенно в нормативно-правовом акте, устанавливающее допустимое существование или отсутствие юридического факта, события, явления без полного доказательства, имеющего высокую степень вероятности, построенного на причинно-следственной связи между выведенным фактом, подобными достоверными юридическими фактами, подтверждаемыми предшествующим опытом, и действующее до его опровержения. Презумпция невиновности относится к числу опровержимых правовых презумпций. Презумпция невиновности производна от презумпции добропорядочности гражданина.

2. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством бремя доказывания виновности обвиняемого лежит на стороне обвинения. Вместе с тем, законодатель допустил неточности в определении круга участников уголовного судопроизводства, представляющих сторону обвинения, на которых возможно возложение бремени доказывания. Поэтому необходимо дополнить ч. 2 ст. 14 УПК РФ положением следующего содержания: «бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного лежит на стороне обвинения: по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения на прокуроре, следователе, начальнике

следственного отдела, органе дознания, дознавателе, а по уголовным делам частного обвинения - на частном обвинителе.

3. Правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого относится к числу достаточно древних, оно признавалось наукой советского уголовного процесса, но в законодательстве не было закреплено. Впервые свой законодательный статус оно получило в 1993 г. с принятием Конституции РФ. Часть 3 ст. 49 Конституции РФ устанавливает: «Неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого». Новый УПК РФ закрепляет данное правило в ч. 3 ст. 14. Неустранимость сомнений означает, что если какой-либо факт не удалось ни достоверно подтвердить, ни опровергнуть, он считается существующим в пользу обвиняемого, и не имевшим места, если свидетельствует против него. Неустранимость сомнений имеет место только тогда, когда в сложившейся ситуации их невозможно выяснить, разрешить, преодолеть.

4. В тексте УПК РФ следует закрепить, что задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, избрание в отношении него, обвиняемого или подсудимого меры пресечения или иных мер процессуального принуждения не являются доказательствами виновности этих лиц.

## Список использованной литературы

### Нормативные акты и судебная практика:

1. Конституция РФ. Принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. Официальный текст // СПС «Консультант-Плюс»
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // СПС «Консультант-Плюс»
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. Вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.) // СПС «Консультант-Плюс»
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г., с изм. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г. ETS N 005) // СПС «Консультант-Плюс»
5. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс»
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 №174-ФЗ. Официальный текст // СПС «Консультант-Плюс»
7. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс» по сост. на 20 окт. 2012 г.
8. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант-Плюс».
9. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на

исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «Консультант-Плюс»

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - №12.

11. Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 22.01.2016 N 44У-104/2015 // Консультант плюс

### **Научная и учебная литература:**

1. Авдеев М.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса при производстве предварительного расследования // Российское правосудие. - 2007. - №12.
2. Ахмадуллин А. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования как принцип уголовного процесса // Законность. – 2005. - №8.
3. Безруков С.С. Международно-правовые, конституционные и уголовно-правовые предпосылки принципа публичности в уголовном процессе // Журнал российского права. - М.: Норма, 2015, № 4. - С. 87-95
4. Безруков С.С. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С.29-38.
5. Бирюкова И.А., Кругликов А.П. Конституционные принципы уголовного процесса и некоторые проблемы прекращения уголовных дел и уголовного преследования // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты: сборник статей. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. - С. 327-332

6. Быков В.М. О некоторых принципах уголовного процесса // Публичное и частное право. - М.: МПСИ, 2012, № I (XIII). - С. 69-80
7. Васильева Л.В. Сущность иммунитетов в уголовном процессе и их соотношение с конституционным принципом равенства // Девятые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 13-14 декабря 2013 года): сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии. - М.: РПА Минюста России, 2014. - С. 225-228
8. Волосова Н. Охрана интересов правосудия средствами свидетельского иммунитета // Закон и право. - 2008. - №10.
9. Воскресенский Ф.А. Отказ от установления объективной истины как принцип уголовного процесса // Закон. - М.: Закон, 2015, № 1. - С. 111-120
10. Герасимова Т.Ю. Становление и развитие принципа состязательности в российском уголовном процессе // Архивариус. 2016. Т.2 № 1 (5). С.116-119
11. Джамалов И.Д.О. Корреляции задач, основных принципов и условий уголовного процесса и криминалистики в досудебном производстве // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2010. - №4.
12. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. – М., 1971.
13. Егоров С.Е. Механизм применения общепризнанных принципов и норм о правах человека в уголовном процессе России // Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - №1.
14. Егорова Ю.А. О разумном сроке уголовного судопроизводства как принципе уголовного процесса // XVI Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, 8-11 ноября 2011 г. Вып. 2. Право и юриспруденция: тезисы докладов. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. - С. 38-41

- 15.Епихина Г.В., Тарасова А.А. Проблемы защиты прав и интересов подозреваемых, обвиняемых в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. - 2010. - №7.
- 16.Калыкулова Г.М. Европейский Суд по правам человека для граждан России // Социология власти. - 2010. - №3.
- 17.Колбеева М.Ю. Понятие и значение привлечения в качестве обвиняемого в структуре расследования преступления // Российский следователь. - 2010. - №16.
- 18.Краскова И.С. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. - 2008. - №1.
- 19.Кудрявцев А., Лившиц Ю. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. - 2001. - №4.
- 20.Лазарева, В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе / В. А. Лазарева. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2000. - 246 с.
- 21.Ларин, А. М. Презумпция невиновности / А. М. Ларин. М.: Наука, 1982.- 152 с.
- 22.Либус, И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе / И. А. Либус. Ташкент: Узбекистан, 1981. - 232 с.
23. Лукашевич, В. З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе / В. З. Лукашевич. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. - 189 с.
- 24.Лукашевич, В. З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе / В. З. Лукашевич. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. - 196 с.
- 25.Мажинян, Д. Р. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления / Д. Р. Мажинян. Ереван: Изд-во Ереван, ун-та, 1989. - 126 с.
- 26.Макалинский, П. В. Практическое руководство для судебныхследователей / П. В. Макалинский. СПб.: Тип. Н. А. Лебедева, 1907. - 774 с.
- 27.Мартынчик, Е. Г. Гарантии прав обвиняемого в суде первой инстанции / Е. Г. Мартынчик. Кишинев: Штиинца, 1975. - 198 с.



28. Мартынчик, Е. Г. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / Е. Г. Мартынчик, В. П. Радьков, В. Е. Юрчен-ко. Кишинев: Штиинца, 1982. - 188 с.
29. Мейер, В. Д. О юридических вымыслах, предположениях, о скрытых и притворных действиях / В. Д. Мейер. Казань: Тип. А. Ш. Матапова, 1854.- 196 с.
30. Мельник, В. В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе / В. В. Мельник. М.: Дело, 2000. - 494 с.
31. Мельников В.Ю. Какие принципы необходимы уголовному процессу? // Аграрное и земельное право. - М.: Право и государство пресс, 2014, № 8 (116). - С. 67-73
32. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). - М., 2003.
33. Мокичев, К. А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве: Лекция / К. А. Мокичев. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1959.-66 с.
34. Монтескье, Ш-Л. О духе законов. Книга Двенадцатая / Ш-Л. Монтескье // Ш-Л. Монтескье. Избранные произведения. М.: Гос. изд-во полит, лит., 1955.-С. 311-330.
35. Мотовиловкер, Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса / Я. О. Мотовиловкер. Ярославль: Изд-во Ярослав, гос. ун-та, 1978. - 134 с.
36. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева; Науч. ред. В. П. Божьев. М.: Спарк, 2002. - 991 с.
37. Никонов, Б. П. Обвиняемый до суда / Б. П. Никонов. СПб.: Тип. Правит. Сената, 1903- 320 с.

- 38.Новосельцев, С. П. Презумпция невиновности: структура и правовое содержание формулы: Учеб. пособие / С. П. Новосельцев. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2001. - 68 с.
- 39.Малеин Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // ГП. - 1996. - №6.
- 40.Некенова С.Б. Обеспечение права на разумный срок уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса // Вестник Волгоградского государственного университета. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014, № 1 (22). - С. 110-113
- 41.Орлова Т.В. О некоторых социально-правовых аспектах понятия «Правосудие» // Закон и право. - 2009. - №10.
- 42.Петуховский А.А. Свидетельский иммунитет и проблема его оптимизации // Публичное и частное право. - 2010. - №3.
- 43.Пушкарев В.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2 (25). С.126-132
- 44.Решняк М.Г. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве: Теория и практика // Российская юстиция. - 2010. - №9.
- 45.Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / П/р В.П. Божьева. 6-е изд., исправл. и доп. - М., 2007.
- 46.Уголовный процесс. Уч-к для ст-тов юрид. вузов. П/р Гуценко К.Ф. - М., 1998.
- 47.Хазиева Р.Р. Характеристика неприкосновенности личности как принципа уголовного процесса. // Актуальные проблемы права и государства в 21 веке. 2015. № 7-4. С.267-269

48. Шайдуллова К.А. Сравнительно-правовой анализ системы принципов уголовного процесса по УПК участников СНГ (идея справедливости) // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5 (5). С.121-124.
49. Юровский С.А. Установление объективной истины: принцип современного российского уголовно-процессуального права, или цель присущая российскому уголовному процессу // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако (1842-1908), 19-20 апреля 2013 года. - Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. - С. 360-365